

Сяо Ци Юй посмотрел на всё это. Он всегда знал, что атмосфера в семье Ли была очень хорошей, но когда он увидел как в семье должны относиться друг к другу, то был немного шокирован.

Но после того, как он оправился от шока, он почувствовал зависть.

Цзян Чжи Эн ничего не сказал. Даже если бы и захотел, то просто бы промолчал. Он просто согласился бы с этим. И Чэн был его приёмным сыном. Ли Су будет делать то, что она хочет. Он мог бы заботиться о нём как о своём приёмном отце.

Ли И Чэн опустил Ли Лу Си и достал подарок, который он сделал лично. Там были две заколки для волос из чёрного дерева, одна большая и одна маленькая. Сначала он поместил тот, что поменьше, в волосы Ли Лу Си. Затем он поднял тот, что побольше: «Сегодня день рождения Лу Си, который является хорошим днём и для нашей матери. Мама, я дам тебе эту заколку для волос, которую я сделал лично. Тебе она нравится?»

Ли Су взяла заколку и посмотрела на неё. Она была переполнена радостью: «Мне она очень нравится. Спасибо тебе, И Чэн».

Цзян Чжи Эн закатил глаза. Он скоро станет взрослым мужчиной, а делает такие глупости.

Ли Су уже вытащила свою деревянную заколку для волос. Затем она позволила Ли И Чэну помочь ей, а затем торжествующе посмотрела на Цзян Чжи Эня. «Как ты её сделал? Мастерство моего сына оттачивается с каждым днём. Хороша заколка!»

Цзян Чжи Эн закатил глаза и ничего не сказал.

Вместо этого именно Сяо Ци Юй искренне похвалил его: «Тётя очень хорошо выглядит с этой заколкой для волос!»

Ли Су рассмеялась. «У тебя хитрые глаза, Ци Юй!» Затем она похлопала его по плечу.

Цзян Чжи Эн увидел, что она в таком состоянии, и почувствовал себя немного беспомощным. Хотя 12-й принц сказал, что сегодня им не нужно проходить все формальности, но он всё равно был осторожен. К счастью, этот ребёнок не был похож на свою мать, иначе он бы по-настоящему волновался.

Сяо Ци Юй и Ли И Чэн провели в доме Ли весь день. Все были счастливы, и им не хотелось возвращаться во дворец.

Ли Су взяла Ли Лу Си и отправила их к воротам дворца.

Сяо Ци Юй хотел продолжить, но Ли И Чэн продолжил идти к дворцу Дуань Бэнь. Сяо Ци Юй сказал: «Тётя любит играть. Как она может быть такой весёлой?»

Они успели сделать всего несколько шагов, когда увидели спешащего Сяо Шунь Цзы: «Ваше высочество, вы вернулись. Его Величество просит вас пойти в храм Тай Цзи на ужин.»

«Что происходит?» - спросили Сяо Ци Юй и Ли И Чэн.

Сяо Шунь Цзы колебался, но сказал: «Принцесса Чан Шань и зять императора боролись. Принцесса Чан Шань, плача, побежала во дворец. Его Величество был очень зол, и лорду Чэню пришлось некоторое время уговаривать его. Они ждут тебя».

Ли И Чэн опустил голову. Всё было так, как он думал.

Сяо Ци Юй сказал: «Хотя старшая сестра Чан Шань и зять императора женаты, но они очень разные. Зять императора чересчур самоуверен. Кроме того, у старшей сестры Чан Шань недавно случился выкидыш. Такая трагедия, реакция зятя была чудовищно неадекватной.»

«Верно! Говорят, что наследный принц тоже очень рассердился и приказал высечь и отрубить зятя императора. Зять императора поссорился с принцессой, а затем ушёл», - сказал Сяо Шунь Цзы.

Ли И Чэн посмотрел на Сяо Шунь Цзы и написал «сыновний» на руке Сяо Ци Юя. В свою очередь, Сяо Ци Юй слегка кивнул, затем ускорил шаг.

Вскоре они прибыли в храм Тай Цзи: «Ваш сын отдаёт дань уважения императору-отцу».

Император Лян, казалось, не сердился. Он улыбнулся и помахал рукой: «Вставай. Ты сегодня покинул дворец. Тебе было весело?»

Сяо Ци Юй улыбнулся и подошёл, чтобы встать рядом с императором. Он рассказал о том, что произошло сегодня, и упомянул о разнообразии еды, которую он ел.

Император Лян с любопытством рассмеялся: «Неужели та жареная курица была настолько вкусной?» Он слышал от Чэнь Цзин Чжуна, что Ци Юй часто голодал, когда был моложе, и поэтому придавал большое значение хорошей еде.

Сяо Ци Юй кивнул: «Да, отец-император. Знаете ли вы, что в столице есть магазин под названием «Курица от тёти»? Это дом матери И Чэна. Еда действительно вкусная. Ваш сын хотел принести немного для императора-отца, чтобы попробовать, но ваш сын боялся, что это противоречит дворцовому этикету, поэтому я не осмелился принести ничего.» Когда он закончил говорить, у него был такой вид, словно он хотел продолжить.

«Да что ты... Цзин Чжун, попроси кого-нибудь сходить туда завтра, чтобы... как называется, Курица от тёти? Кстати, название... немного безвкусное. Ты позволяешь кому-нибудь пойти туда и принести немного, чтобы мы попробовали», - сказал император Лян с улыбкой.

Чэнь Цзин Чжун улыбнулся: «Да, этот слуга запомнит».

Сяо Ци Юй улыбнулся и сказал: «Отец император, мать И Чэна дала магазину название Курица от тёти. Она сказала, что такое название легко понять и лучше запомнится простым людям. Не говорите, что это плохое название в присутствии И Чэна. Он очень благочестиво относится к своей матери. Его отец умер, когда он был маленьким, поэтому матери было нелегко воспитывать его и сестру. Сегодня был день рождения как раз младшей сестры. И Чэн сказал, что день рождения его младшей сестры был замечательным днём для его матери, поэтому в знак своей искренности он подарил своей младшей сестре и матери заколки для волос.»

Когда император Лян услышал это, он взволнованно вздохнул: «В этом есть смысл, но некоторые люди не поймут».

Сяо Ци Юй немного нервничал. «Отец-император!»

«Это пустяки. Ли И Чэн твой помощник? Хорошо, что он послушный ребёнок. Такого рода сыновнее благочестие заслуживает награды», - сказал император Лян. «Поскольку он благочестивый, то мы наградим его мать титулом. Дайте ей титул леди шестого ранга!»

Ли И Чэн ошеломлённо принял эту императорскую милость. Вскоре он отреагировал, поспешно поклонившись в знак благодарности: «Я благодарю Ваше величество от имени матери вашего слуги!»

Император Лян не обращал особого внимания на слова, поэтому его сегодняшние действия были просто прихотью. Он небрежно махнул рукой: «Это прекрасно. Позаботься о Двенадцати в будущем.»

Ли И Чэн встал. Это был всего лишь титул шестого ранга.

Сяо Ци Юй, казалось, понял, о чём думал Ли И Чэн. И Чэн, если ты веришь в меня, в будущем я лично дам тёте титул первого ранга.

Сяо Ци Юй поужинал с императором Ляном, прежде чем вернуться во дворец.

Император Лян вздохнул. Теперь он мог только временно чувствовать себя спокойно, когда был с Двенадцатилетним Принцем: «Тебе следует больше приезжать во дворец Дуань Бэнь». В эти дни он часто вызывал Ци Юя, поэтому боялся, что кто-нибудь нападёт на него.

«Ваше величество, не волнуйтесь. Ваш слуга уже принял меры. В гареме находится много высокопоставленных наложниц, у которых нет детей. Почему бы Вашему величеству не найти достойную приёмную мать для Двенадцатого принца?» - спросил Чэнь Цзин Чжун.

«Нет, я боюсь, что Ци Юй изменится, если у него будет выдающаяся приёмная мать. Если бы у него она была, то у нас не было бы благочестивого сына», - Император Лян вздохнул.

«Ваше величество слишком сильно беспокоились. Ведь все принцы - ваши сыновья», - Чэнь Цзин Чжун улыбнулся.

«То, что они сыновья - не даёт гарантий, что они не отвернутся от меня. Мы с тобой оба знаем о чём имеем ввиду. Искренна ли сыновья почтительность, которую они проявляют?» - спокойно сказал император Лян: «Императорский врач лечил моего зятя? Как обстоит дело с ним?»

«Да, императорский врач подтвердил, что Лу Вэнь Да был накачан наркотиками и больше не может оплодотворять женщин», - Чэнь Цзин Чжун чувствовал, что принцесса Чан Шань совершила нечто возмутительное. Даже если бы она больше не могла рожать, действительно ли она намеревалась помешать Лу Вэнь Да иметь детей?

Император Лян сердито разбил свою чашку. Несносная девчонка! Если кто-то собирался сделать что-то плохое, то должно быть, это уже сделано тайно. Мужчина не смог бы с этим справиться с таким позором. Он бы непременно ушёл! Император верил в то, что Лу Вэнь Да, отнесётся к этому вопросу серьёзно и подумает о том, чтобы действительно уйти.

«Иди. Позови наследного принца.»

«Да.»

Через некоторое время наследный принц поспешил туда и немного поговорил с императором Ляном. После этого наследный принц вышел из дворца Тай Ци с бледным лицом. Он поспешил обратно в Восточный дворец.

«Иди и скажи Лу Вэнь Да, что у него есть два варианта. Он может либо честно жить с Чан

Шань, либо принять яд красного журавля, воспользоваться кинжалом или повеситься на трёх футах белого шёлка», - безучастно сказал наследный принц.

«Да.»

Лу Вэнь Да лежал на кровати и слушал, что говорил пришедший человек. «Есть три способа, стать мёртвым, и отсутствие сыновей - худший. Сейчас я в такой ситуации. Какой выход у меня может быть? Выбирать только одно: между ядом красного журавля, кинжалом или тремя футами белого шёлка...»

Человек, который пришёл сюда, чтобы сообщить новость Лу Вэнь Да,

был немного удивлён. «Зять императора, хотя вы женаты на принцессе, вы являетесь подданным Его Величества. Вы должны понять истину отношений между монархом и его министрами. У министра нет другого выбора, кроме как умереть. Теперь, когда вы оказались в такой ситуации, наследный принц очень зол».

«Да, я знаю, что его высочество наследный принц очень зол. Иначе зачем бы я был здесь?» - теперь Лу Вэнь Да был немного обескуражен. Он чувствовал себя сломленным человеком. Все его идеалы и амбиции были теперь бесполезны. У него даже не было наследника, так что толку от всего этого? Стоило ли это дело того, чтобы быть униженным другими или жить под властью Чан Шань всю оставшуюся жизнь?

Он был слеп, сбит с толку и принял камень за жемчужину. Теперь его сожаления были бесполезны.

Гонец с тревогой вошёл: «Зять императора, вы хотите жить? Тогда даже если у вас нет наследника, вы можете усыновить его. Зачем вам оскорблять принцессу и наследного принца из-за этого? Самое главное, что даже Его величество разгневан.»

Лу Вэнь Да был невозмутим. Он повернул голову и замолчал.

Гонец был вынужден вернуться во дворец и рассказать о том, что случилось.

Наследный принц понял, что Лу Вэнь Да не понял этого одолжения, и пришёл в ярость: «Поскольку он не знает об этой милости, тогда дайте ему то, что он желает. Дайте ему бутылку яда красного журавля!»

«Ваше высочество, принцесса...»

«Делай то, что я хочу!», - у наследного принца больше не хватало терпения беспокоиться об этих грязных вещах.

«Да!»

Сяо Бао Лин узнала, что наследный принц приказал кому-то дать зятю императора яд красного журавля, поэтому она побежала обратно в особняк принцессы. Она игнорировала попытки императрицы помешать ей.

«Дорогой Лу! Дорогой Лу!», - Сяо Бао Лин споткнулась по дороге. У неё всё ещё были чувства к Лу Вэнь Да. Она не думала, что было что-то плохое в том, чтобы накачать Лу Вэнь Ду наркотиками. Только она могла родить ребёнка Дорогого Лу. Раз она не может родить, значит, и Дорогой Лу тоже не сможет ей в этом помочь. Но она не ожидала, что Дорогой Лу

отреагирует так, что сильно ударит её. Какое-то время она была в ярости, поэтому отправилась во дворец, чтобы найти императрицу, которая поддержала бы её.

Она и подумать не могла, что Дорогой Лу умрёт. Она никогда не думала, что всё так обернётся. Она никогда не думала об убийстве Лу.

Сяо Бао Лин бросилась в комнату и увидел Лу Вэнь Да, неподвижно лежащего на кровати и слабо дышащего. Она быстро крикнула: «Позовите доктора, скорее!»

Затем она набросилась на Лу Вэнь Ду: «Дорогой Лу! Дорогой Лу!»

Лу Вэнь Да всё ещё был в сознании. «Бао Лин!»

Сяо Бао Лин заплакала и обняла лицо Лу Вэнь Да: «Дорогой Лу, прости меня. Я не хотела, чтобы ты умирал. Мне очень жаль.»

Лу Вэнь Да внезапно потянулся к губам Сяо Бао Лин, словно прося поцелуя.

Сяо Бао Лин быстро поцеловала его. Она почувствовала, как Лу Вэнь Да запихнул что-то ей в рот. Она была застигнута врасплох и проглотила это.

С выражением ужаса на лице она поспешно оттолкнула Лу Вэнь Ду. Она упала на землю, её вырвало: «Дорогой Лу, что ты заставил меня съесть?!»

Лу Вэнь Да испытывал сильную боль в сердце. Из уголков его рта сочилась кровь: «Что ты съела? Это был яд красного журавля от твоего брата! Я сохранил половину для тебя. Ты сказала, что мы муж и жена, поэтому мы, естественно, разделим все наши радости и печали».

Сяо Бао Лин тоже почувствовала боль. Она была в ужасе: «Слуга, быстро приведи врача!»
Затем она упала на землю.

Лу Вэнь Да терпел сильную боль и наблюдал, как дворцовые дамы и евнухи в панике окружили Сяо Бао Лин. Он только почувствовал некоторое утешение в своём сердце. Он должен был сделать это давным-давно. Он не знал, сможет ли увидеть своих родителей, Ли Су или И Чэна. Он не знал, простят ли они его.

Лу Вэнь Да постепенно терял сознание.

Когда Ли Су услышала, что Лу Вэнь Да умер, она не могла в это поверить: «Что ты сказал? Лу Вэнь Да мёртв? Правда?»

Цзян Чжи Ен кивнул: «Мало того, он скормил принцессе Чан Шань половину яда красного журавля перед смертью. К счастью, императорскому врачу удалось вовремя вылечить принцессу Чан Шань, но она была в коме и до сих пор не очнулась. Императрица и наследный принц были в ярости. Наследный принц питает глубокую ненависть к Лу Вэнь Да!»

Ли Су не знала, что чувствовать. Неудивительно, что Лу Вэнь Да оказался таким. Её не волновал конец Лу Вэнь Да. Что её сейчас волновало, так это психическое состояние сына.

«Как поживает И Чэн?» - спросила Ли Су со вздохом.

«Не волнуйся. Не стоит недооценивать И Чэна. С ним всё будет в порядке», - Цзян Чжи Ен закатил глаза.

Ли Су тоже закатила глаза. Конечно, он не стал бы расстраиваться, так как он не был его сыном: «Если будет время, пусть И Чэн возвращается. Я поговорю с ним».

«Я знал, что ты это скажешь. На вот, прочти!» - Цзян Чжи Ен раздражённо достал письмо из рукава.

«Оно же было у тебя раньше, ты должен был показать его!» - Ли Су схватила его и открыла, чтобы прочитать.

После того как она закончила читать, её настроение не улучшилось: «И Чэн всегда сообщает хорошие новости, но не плохие. Пусть он вернётся!»

«Любящие матери так мешают!» - сердито сказал Цзян Чжи Ен.

На самом деле, узнав о смерти Лу Вэнь Ды, Ли И Чэн был сбит с толку. Хотя Лу Вэнь Да умер в одиночестве и отчаянии, у него не было времени что-либо предпринять. Лу Вэнь Да получил своё возмездие, но не получил встречи с семьёй.

Но тогда Лу Вэнь Да был убит наследным принцем. Принцесса Чан Шань была жива, но находилась на грани смерти. Императрица пришла в неистовство. Она становилась всё более агрессивной по отношению к Высокопоставленной Императорской Наложнице и принцу Ци. При дворе наследный принц и принц Ци боролись ещё яростнее. Всё это вызывало у Ли И Чэна ещё больше беспокойства. Если бы императрица и наследный принц узнали, что он и его мать всё ещё живы, обратили бы они свой гнев на него и его мать?

Нет, он не мог расслабиться. Он должен был подняться выше!

Думая об этом, Ли И Чэн принял решение и больше не был в замешательстве.

Время пролетело незаметно. В мгновение ока прошло десять лет. За последние десять лет многое произошло. Принцесса Чан Шань умерла, а самая высокопоставленная императорская наложница испортила свою внешность из-за несчастного случая. Наследный принц и принц Ци боролись, и обе стороны понесли потери. У наследного принца умерли два сына, а принц Ци упал с лошади и повредил ногу. Принц Ци не смог смириться с этим и умер из-за депрессии.

Битва за трон не прекратилась даже после смерти принца Ци. Она усилилась. После смерти принца Ци другие принцы восстали в ожесточённой борьбе. Наследный принц подвергся нападению со всех сторон. Они проявили нетерпение и зашли в тупик. В конце концов он встал на путь разорения и попытался заставить императора отречься от престола. Но он сам и его стремления были подавлены.

Наследный принц потерпел поражение, а императрица умерла во дворце Цан Ву.

Император Лян потерял 2-ух сыновей и перенёс тяжёлый удар. Он заболел. Битва за его преемника усилилась, и император Лян был подавлен. Наконец он объявил, что 12-й принц будет назначен наследным принцем и будет руководить страной.

Год спустя император Лян умер, и 12-й принц взошёл на трон, положив начало правлению Гуан Дэ. Его спутник, Ли И Чэн, поступил в Министерство гражданского персонала. Ли И Чэн начинал как офицер в Министерстве гражданского персонала, а затем присоединился к кабинету министров 3 года спустя. Через год он стал главой кабинета министров. Вместе с Цзян Чжи Енем, главой департамента обрядов, стал влиятельным министром в период Гуан Дэ. Из-за слабости императора двор контролировался двумя людьми, известными как Левый Ли и

Правый Цзян.

На 6-м году эры Гуан Дэ император пригласил младшую сестру Ли И Чэна во дворец в качестве императорской наложницы высшего ранга. Год спустя она стала благородной императорской наложницей высшего ранга. В том же году он назвал Ли Су самой высокопоставленной дамой в империи.

На 9-м году эры Гуан Дэ благородная императорская наложница высшего ранга родила 3-го сына. В том же году императрица умерла от болезни. Благородная императорская наложница Высшего ранга Ли была провозглашена императрицей, а её сын - наследным принцем.

На 15-м году эры Гуан Дэ император умер, и глава двора Ли И Чэн последовал воле императора и поддержал наследного принца в восшествии на престол. Поскольку наследный принц был молод, Ли И Чэн был регентом и объявил, что это эпоха Сюань Хэ.

На 10-м году эры Сюань Хэ император женился. В том же году он возглавил правительство.

На 20-м году эры Сюань Хэ император умер бездетным. Затем Ли И Чэн выбрал младшего брата императора Сюань Дэ, принца Лу, наследным принцем и поддержал его на троне. Затем эпоха была изменена на Чэн Дэ.

На 2-м году эры Чэн Дэ император отрёкся от престола в пользу Ли И Чэна. Затем Ли И Чэн взойшёл на трон как император и переименовал страну в Великую Ци, а правящую династию сменил на Цзянь Юань. Ли Су стала вдовствующей императрицей, и он назвал свою младшую сестру принцессой Тай Хэ. Он был достойным правителем. Он назвал свою жену императрицей, а старшего сына - наследным принцем.

На 2-м году эры Цзянь Юань у наследного принца родился сын.

В марте 8-го года эры Цзянь Юань скончалась вдовствующая императрица. В июле того же года скончалась и принцесса Тай Хэ.

Через десять лет после основания эпохи Цзянь Юань умер Ли И Чэн.

Согласно историческим записям, Ли И Чэн был потрясающим талантом и мудрым не по годам. Когда он был молод, он сопровождал императора эпохи Гуан Дэ и пользовался его благосклонностью. Он стал главой кабинета министров на четыре года и контролировал правительство более 30 лет. В конце концов, он стал императором и основал Великую Ци.

Он был блестяще талантлив, проницателен, силён, мудр и решителен. Помимо книг по истории, осуждающих его за то, что он провозгласил себя императором, они дали ему очень высокую оценку.

В исторических записях широко обсуждались его достижения, но также говорилось об отношениях между ним и его матерью, вдовствующей императрицей. После того, как он взойшёл на трон, он не присвоил посмертный титул своему биологическому отцу, только своей уважаемой матери. Он поддерживал вдовствующую императрицу и служил ей, проявляя великое сыновнее почтение. Он отдавал дань уважения своей матери утром и вечером. Десять лет пролетели как один день. Когда они отправлялись в инспекционную поездку, он прислуживал вдовствующей императрице и прислуживал ей. Вдовствующая императрица проинструктировала его, так что в этом не было ничего плохого. После смерти вдовствующей императрицы император на 10 дней перестал бывать при дворе и тяжело заболел. Вдовствующей императрице было присвоено множество посмертных титулов, наибольшее

количество титулов для вдовствующей императрицы в истории Да Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/53224/1809353>